

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Бровца Андрея Игоревича

на тему «Дешифровальные стимулы как средство формирования эквивалентностных отношений сложносокращённого слова»,

представленную на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация Бровца А.И. производит впечатление серьёзного и весьма тщательно выполненного квалификационного исследования, посвящённого комплексному и разноаспектному описанию системы дешифровальных стимулов сложносокращённых слов русского языка в рамках синхронного подхода к аббревиации.

Актуальность данного исследования видится прежде всего в том, что оно позволяет обратить внимание на противоречие между аббревиатурной парой (сокращение и соответствующее ему словосочетание) и гнездом эквивалентности аббревиатуры (несколько словосочетаний, соответствующих данному сокращению), возникающее в синхроническом плане, когда трудно разграничивать реальную производность (*авиабилет* < *авиационный билет*), квазиаббревиацию (*авиабилет* < *авиа-+билет*) и псевдоунивербализацию (*авиабилет* > *авиационный билет*).

В этой связи особенно актуальным видится описание расшифровок сокращённого компонента в рамках гнезда эквивалентности, где каждая такая расшифровка выступает в роли дешифровального стимула, а сама расшифровка сокращённого компонента аббревиатуры имеет характер регулярной стереотипной модели, что обычно ускользает от внимания как лингвистов, так и рядовых носителей языка при традиционном подходе к трактовке производства аббревиатуры через единственное словосочетание (в

диахроническом плане), которое в действительности не всегда является и не всегда осознается производящей основой.

Использование в диссертации в качестве методологической основы трудов авторитетных российских исследователей, в том числе донецкой дериватологической школы, в области словообразования, изучения деривации и функционирования аббревиатур, их семантических и ономаσιологических особенностей, синхронно-эквивалентностного подхода к их изучению, а также принципов их лексикографического описания обеспечивает преемственность научных взглядов соискателя при анализе слов или словосочетаний, выступающих расшифровкой сокращённого компонента аббревиатуры, выявлении структурных и семантических характеристик дешифровальных стимулов, установлении как их типов, так и общих для различных гнёзд эквивалентности моделей расшифровки сокращённых компонентов.

Применение в диссертации целого арсенала лингвистических методов (дистрибутивный анализ и логико-смысловое моделирование, компонентный анализ, ономаσιологический анализ, анализ словарных дефиниций, анализ по непосредственно составляющим и др.) позволило соискателю достичь цели исследования, решить все поставленные задачи и получить новые научные результаты.

Исследование Бровца А.И. имеет несомненную научную новизну в области русистики, поскольку в диссертации впервые выявлены гнёзда эквивалентности аббревиатур, сформированные на основе актуализации альтернативных дешифровальных стимулов; последовательно описана система дешифровальных стимулов, обеспечивающих параллельную множественную дешифровку сокращённого компонента аббревиатуры; выявлены интерпретативные грамматические и лексические дешифровальные стимулы, обычно не представленные в традиционных словарях даже в рамках аббревиатурных пар; исследованы факты аббревиатурного плеоназма в гнезде эквивалентности.

Особого внимания в плане научной новизны заслуживает попытка соискателя лексикографически описать дешифровальные стимулы в рамках специального словаря дешифровальных стимулов аббревиатур русского языка (в диссертации представлен проект такого словаря).

Положения, которые выносятся на защиту, достаточно обоснованы в тексте диссертации и опираются на широкий и репрезентативный фактический материал исследования (13 000 сложносокращённых слов), полученный при помощи фронтальной выборки из различных словарей аббревиатур и сокращений, а также из картотеки «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка» (работа над которым с участием автора диссертации ведётся в Донецком национальном университете).

Основные результаты диссертации апробированы на 5 международных научных мероприятиях, отражены в 10 публикациях соискателя, в том числе в 4 научных статьях, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК при МНиВО Российской Федерации, в том числе в 1 издании, индексируемом в БД Scopus.

Существенных замечаний по содержанию и оформлению диссертации нет. Вместе с тем есть ряд вопросов, требующих дополнительного пояснения автором диссертации.

1. Прежде всего интерес вызывают принципы разграничения автором диссертации двух возможных подходов (собственно лингвистического и логического, или умозрительного) к анализу языковых фактов (в данном случае сложносокращённых слов). При первом подходе целью исследования является выяснение того, как именно в системе языка реально представлены, организованы, возникают и функционируют сложносокращённые слова (и репрезентация результатов анализа в рамках собственно лингвистических моделей со всеми их ограничениями и условиями построения), а при втором подходе целью исследования является исчисление того, как могут быть логически (умозрительно) объяснены факты представленности, организации, возникновения и функционирования сложносокращённых слов в данном

языке (с помощью построения логических, т.е. умозрительных моделей, где единственным ограничением являются правила, условия и т.д., которые установил сам исследователь, конечно, с опорой на определённые языковые факты и лингвистические принципы, им самим специально отобранные).

Да, действительно, однозначно интерпретировать производящую основу (т.е. дешифровать, согласно терминологии автора диссертации) очень многих сложносокращённых слов бывает трудно, а часто и невозможно. Но ведь носители языка либо не ошибаются в такой интерпретации (дешифровке), если это важно в условиях реальной речевой коммуникации, либо вообще не интерпретируют (не дешифровывают) такие слова, если это не является значимым при передаче (порождении и восприятии) речевого сообщения.

И в том, и в другом случае для построения лингвистических моделей деривационной мотивации применительно к сложносокращённым словам в синхроническом аспекте требуется обращение, во-первых, к данным речевой коммуникации (как именно воспринимают и/или дешифруют производящую основу таких слов в речи носители языка), а во-вторых, к когнитивным данным (какие именно механизмы и средства концептуализации и категоризации окружающего мира детерминируют то или иное восприятие и/или ту или иную дешифровку носителями языка производящей основы сложносокращённых слов). Ни те, ни другие данные в диссертации, как нам показалось, не используются в необходимом объёме (прямо не отражены ни в задачах, ни в научных результатах исследования, ни в положениях, выносимых на защиту).

В этой связи требуется пояснить, как именно сам автор диссертации оценивает результаты своего исследования в плане отношения их содержания с языковой реальностью? Как в диссертации используются контекстные данные (дешифровки аббревиатур носителями языка в речи)? Как автор диссертации использует когнитивный анализ при описании дешифровальных стимулов?

2. Разработка словаря дешифровальных стимулов является, как уже было отмечено, одним из значимых научных результатов диссертационного

исследования. Представленный в Главе 4 проект такого словаря заслуживает самой высокой оценки. Однако не вполне понятно его предназначение. Как указывает автор диссертации, «практическая значимость данного словаря состоит в том, что детальная типология и списочное полнообъёмное описание отмечаемых в текстах дешифровальных стимулов позволит: а) создать ещё одно средство для толкования значения и функций аббревиатуры; б) расширить представление об аббревиатуре вообще и о конкретных сложносокращённых словах в частности с учётом их дешифровальных возможностей» (стр. 93).

Однако не указано, в каком качестве будет использоваться словарь дешифровальных стимулов (как нормативный, как объяснительный и т.д.), а также каковы функции такого словаря (кодифицирующая, информативная, коммуникативная и др.). Не указано и для кого предназначен данный словарь: для специалистов (если да, то для каких именно), для широкого круга пользователей (если да, то насколько широк и дифференцирован этот круг), или для тех и для других (если да, то как именно пользоваться словарём)? А ведь именно от указанных факторов прямо и непосредственно зависит и глубина лексикографического описания языковых фактов, и способы их словарной репрезентации, и объём и структура словаря, и содержание зон лексикографического описания и др.

В этой связи необходимо пояснить, как соотносятся предложенные в диссертации принципы словарного описания дешифровальных стимулов с предполагаемым практическим использованием словаря в том или ином его качестве, в той или иной его функции, для тех или иных его пользователей?

3. Текст диссертации насыщен специальной терминологией, которая в целом используется адекватно и уместно. Однако в ряде случаев некоторые термины вызывают сомнение, во-первых, в их целесообразности, а во-вторых, в их правильности.

Так, в первой строке первого положения, выносимого на защиту, употребляются два термина «диахронная аббревиатура» и «синхронная

аббревиатура» (стр. 14), которые сразу же и объясняются как «выявляемые посредством диахронного и синхронного анализа» (стр. 14). Если буквально следовать терминотворческой логике автора диссертации, любая лексическая единица, выявляемая в результате диахронного анализа, может называться «диахронным словом», а выявляемая в результате синхронного анализа – «синхронным словом» (?!), что особенно показательно в проекции на два подхода к трактовке словообразования – диахронический (каждое слово было образовано данным способом по данной модели с помощью данного набора средств) и синхронический (образование многих слов, если абстрагироваться от реальной истории языка, можно трактовать неоднозначно, двояко, трояко и т.д., по аналогии с образованием схожих слов). Однако не существует терминов «диахронное слово» и «синхронное слово». Зачем тогда вводить термины «диахронная аббревиатура» и «синхронная аббревиатура»? Это в диссертации воспринимается как излишнее терминотворчество, особенно в положениях, выносимых на защиту.

Встречаются в диссертации и термины, которые предлагает сам автор диссертации, например, «симультант» (стр. 38-40 и далее) и производное от него «симультантный» (стр. 2 и далее). Здесь, видимо, было бы правильнее *симультантный* (если *симультант*), либо *симультан* (если *симультантный*). Тем более, что в лат. *simultaneus* и фр. *simultané* (в значении ‘одновременный’) в письменном варианте в финале данного слова в обоих языках использовано именно *-н*, а не сочетание *-нт*. В данном случае, чтобы избежать неточности, видимо не стоило следовать имеющимся образцам использования данных терминов в иных терминосистемах (ср. в медицинской терминологии «симультанная операция», в технической – «полноценный *симультант* – универсальный 5-ти осевой фрезерный обрабатывающий центр» и т.п.).

Как можно видеть, замечания и вопросы имеют частный характер, высказаны в порядке научной дискуссии и не умаляют достаточно высокий научный уровень, научную новизну, теоретическую и практическую значимость диссертации Бровца А.И.

С учётом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Бровца А.И. на тему: «Дешифровальные стимулы как средство формирования эквивалентностных отношений сложносокращённого слова» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и практики русистики в области изучения условий и факторов производности сложносокращённых слов от соответствующих им словосочетаний.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук соискателем учёной степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения учёных степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета –

доктор филологических наук, профессор,

заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

Могилёвского государственного университета

имени А.А. Кулешова

Е.Е. Иванов

20 сентября 2024 года

